

ОЛЬГА ФОКС

ТЫ
МОЕ
ЖЕЛАНИЕ,
ДЕМОН!

Ольга Фокс

Ты мое желание, Демон!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72541870

Ты мое желание, Демон!:

Аннотация

Зовут меня – Тиамина Тропинина. Двадцать шесть лет с даты рождения. После достижения восемнадцати лет, осталась круглой сиротой. Живу в доме, который достался мне в наследство от прадеда. Он же меня и воспитывал после гибели родителей. Работаю библиотекарем и работу свою люблю. А еще, я беременна прекрасной малышкой, с которой очень жду встречи через пять месяцев.

Да, я забыла уточнить. Отец моего ребенка – Демон. Да-да, самый обычный Демон Желаний!

Где можно с таким познакомиться?

В библиотеке, конечно же.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Фокс

Ты мое желание, Демон!

Глава 1

– Спи моя радость, усни, в доме погасли огни... – допеть мне не дал сильный толчок в левом боку.

Так, ясно, эта колыбельная тоже не нравится. Вычеркиваем из списка и переходим к следующей. Что там у нас? Пробежала глазами по (уже далеко не первому) листу исписанному красной пастой. Ага, эту я еще не пела.

– Баю-баюшки-баю, не ложися на кра... – снова пинок, только на этот раз более ощутимый.

Так, эта тоже не подходит.

Что там еще осталось из вариантов? Собственно, ничего и не осталось. Это была последняя колыбельная из всех возможных, которые я только смогла отыскать на просторах всемирной паутины и на страницах многочисленных книг.

Я все пыталась подобрать колыбельную, чтобы понравилась бы моей малышке, но этой мелочи, которая уже шестнадцать недель живет в моем животе, решительно ничего не подходило. Каждый раз, когда я начинаю петь она только и делает, что пинает меня изнутри, давая тем самым понять – уж лучше бы я помолчала.

– И что же мне делать? Ты наглым образом отвергла все мои предложения. Малышка, послушай, должны же мы прийти к какому-то компромиссу. Ты со мной согласна? – я погладила ладонью свой еще толком и не заметный живот.

Ответа не последовало. Малышка затихла, перестав меня пинать.

– Все хорошие мамочки поют своим принцессам колыбельные. Почему тебе не понравилась ни одна из них? – я все продолжала наглаживать живот, качаясь в кресле качалке, сидя у горящего камина.

Может, тут нужно что-то другое? Например, какая-нибудь веселая песенка. Или стихи?

– Жили у бабуси, два веселых гуся...

Теперь я замолчала от того, что в голове тут же нарисовалась картинка сочного куса того самого гуся, от которого шел чудеснейший аромат. У меня аж слюни потекли и диким голодным зверем заурчало в желудке.

Все ясно. Песенку вычеркиваем, идем в магазин за гусем. Кто-то явно проголодался.

Но идти никуда не пришлось. Пройдя на кухню и заглянув в холодильник, чтобы отметить, чего еще нужно бы подкупить, обнаружила на собственном столе...

Да-да, это был гусь. Зажаренное, ароматное, сочное мясо, лежало на большой тарелке и так и манило наброситься на него и растерзать в порыве голодного припадка. С учетом того, что в доме до этого момента ни жареных ни живых гу-

сей не водилось...

– Дочь, снова твои проделки? – руки в боки и строгий взгляд на свой живот.

Она меня конечно не видит, но все мои эмоции она чувствует и прекрасно знает, что так делать нельзя.

– Могла бы и потерпеть, магазин не так уж и далеко, а времени на готовку ушло бы не так много, – меня снова пнули, только на этот раз легонько, будто погладить хотели.

Ну вот что прикажете делать с этим растущим организмом внутри меня? Хорошо, хоть на людях ничего не вытворяет. Нет, было, конечно, несколько случаев, но ничего особенного и сверхъестественного, как могло бы показаться окружающим.

А гусь так и манил меня, соблазняя своим ароматом. Вкусный. Наверно. Я даже причмокнула от желания откусить от птицы кусок побольше.

– Так и быть, – соглашаюсь я, присаживаясь за стол. – Только чтобы это было в последний раз.

Хотя, кто меня слушать будет? Дочка у меня хоть и кроха и еще даже не родилась, но характер проявлять она умеет. И всегда это показывает, все больше осваиваясь и показывая на что становится способна.

Вдоволь насытившись, поднялась наверх, в единственную комнату, которая служила мне спальней. Нужно было немного отдохнуть. Моя малышка требует от меня все больше и больше сил и энергии, а для этого мне нужен отдых и креп-

кий сон.

Забралась в большую кровать и зарывшись в мягкие подушки, укрылась пуховым одеялом, уставившись на деревянные брусья в потолке. В носу тут же щекотнуло до боли знакомым запахом, а на глазах появились слезы. Вся постель пропахла ЕГО запахом и никакие ароматические отдушки или ополаскиватели, не помогают от этого запаха избавиться. Внутри загорелось болью от несправедливости, горечью обиды и не пониманием.

Ну почему именно я? Неужели мне на роду было такое написано? За что?

Малышка стала активно меня пинать и вертеться во мне как маленький уж на раскалённой сковородке. Глубоко вдохнула и быстро взяв себя в руки, успокоилась.

– Прости меня, родная. Я скучаю по нему, совсем ничего не могу с собой поделать, – положила ладони на живот и прикрыла глаза.

Мне нужен сон. Сейчас только сон мне поможет, и я смогу продолжить свои поиски дальше. Нельзя останавливаться, нужно бороться за свое счастье. А если счастье противится, значит нужно взять тапок и по морде его, чтобы оно окончательно и бесповоротно поняло, что никуда ему не деться.

Ах, да, я совсем забыла представиться. Зовут меня – Тиамина Тропинина. Двадцать шесть лет с даты рождения. После достижения восемнадцати лет, осталась круглой сиротой. Живу в доме, который достался мне в наследство от пра-

деда. Он же меня и воспитывал после гибели родителей. Работаю библиотекарем и работу свою люблю. А еще, я беременна прекрасной малышкой, с которой очень жду встречи через пять месяцев.

Да, я забыла уточнить. Отец моего ребенка – Демон. Да-да, самый обычный Демон Желаний!

Где можно с таким познакомиться?

В библиотеке, конечно же.

Глава 2

Сегодня, я была зла как никогда. И это очень мягко сказано.

Мало того, что проспала на работу, потому что кто-то явно намеренно вырубил будильник (этот трюк малышка уже со мной проделывала), так моя егоза отказалась от манной каши, которую я с детства любила и обожала. При виде белого продукта, сваренного на молоке и посыпанного сахаром, меня чуть на изнанку не вывернуло. Все попытки засунуть в себя хоть ложку каши закончились весьма плачевно. Ей, видите ли, жаренную картошку подавай и стейк с кровью.

Я была на столько зла из-за ее прихоти, что строго-настрога запретила даже лезть в мои мысли со своими желаниями. Как ни странно, малышка впервые за все время беспрекословно меня послушалась и затихла, даже не попытавшись воспротивиться.

Я, конечно же, опоздала на рейсовый автобус (живу не в глуши лесной, но все же до города добрых двадцать километров). Из-за этого пришлось вызывать такси, чтобы вовремя добраться до работы. Но, я все же опоздала. Ровно на одну минуту. На одну чертову минуту! И за это меня чуть не лишили половины зарплаты.

– Тропинина! – заставил меня вздрогнуть басистый голос Елены Николаевны. – У нас здесь правила, а если ты позво-

ляешь себе их нарушать, значит тебе и работа не нужна. Так как это твое первое опоздание – прощаю, но, еще раз и вылетишь отсюда в два счета!

– Больше не повторится, – тихо пробубнила в ответ и отправилась на свое рабочее место.

Начальство у нас слишком строгое и до тошноты педантичное. О высокомерности я вообще молчу. А вот зарплата не большая. Да чего там скрывать, на широкую ногу при выплачиваемых средствах жить можно только первый день. И то не весь.

Кикимора Кошечкина (так мы с девочками прозвали Елену Николаевну) строго следит за порядком, да и не только за ним. Весь коллектив, включая посетителей страдают от нее, но даже слова сказать не осмеливаются. Никто из нас не хочет потерять работу, никто из читателей не хочет вступать с ней в споры. Эту не переспоришь.

Я бы с удовольствием давно плюнула на начальство, работу и на весь остальной мир, но пока этого сделать не могла. Мне нужно было найти эту бесовскую книгу, с которой все началось, а без доступа в святая святых библиотеки, я этого сделать не могла. Нет, все-таки, куда подевалась эта книжечка?

Мне нужен-то всего один «рецептик» из этого покрытом вековой пылью раритета, чтобы призвать этого... Этого... Отца своего ребенка! Вот.

Н-да, кому расскажи, сразу окажусь в психиатрии. Даже

разбираться никто не станет. Наверняка немногие же из людей случайным образом призывают Демона исполняющего желания, влюбляются в него и беременеют от него же! Круто, да?

Что было дальше? А дальше, я умудрилась сломать каблук на своем сапоге, грубо при этом выругавшись прямо при посетителе. Кажется, я ранила тонкую натуру «юнца» тридцати лет, так как от моего красноречия у мужчины не то что уши горели, стекла очков запотели.

Я же не виновата, что он так «вовремя» решил вернуть книгу, а мой каблук решил пасть смертью храбрых. Теперь придется новые сапоги покупать, а это лишняя трата денег. Но это мелочь, по сравнению с тем, что уже через десять минут Кошечкина выговаривала мне какой из меня хреновый работник, как я ей надоела, как она, спит и видит, мечтая меня уволить.

Нет, посетитель здесь ни при чем. Даже если бы он и не пошел с жалобой «как в этом святом месте можно позволять себе так вульгарно сквернословить», Кикимора все равно бы нашла к чему придраться.

А все почему? Правильно! Потому что мужик у нее козел и кобель последней марки. Нет, вот она женщина ухоженная, симпатичная, стройная. Ну и что, что ее улыбка вызывает могильный холод и ей сорок? Мужу ее тоже не восемнадцать, несмотря на всю его спортивную форму тела.

И что ему только нужно? Не понятно. То есть понятно,

конечно. Под предлогом «почитать» классику, он так и норовит подцепить в нашей библиотеке какую-нибудь штучку-красотку для приятного время препровождения. И это под носом у его жены! Кобель он и в Зимбабве кобель.

Так вот, этот самый кобелина попытался и ко мне свои лапы тянуть, только я ему сразу ответ дала, да такой красноречивый, что он теперь подходит ко мне побаивается. Правда, на самом деле, одним красноречием там не обошлось. Все дело в том, что, когда эта скотина попытался дотронуться до моей пятой точки, давая этим самым понять, что именно ему нужно, его ладонь в прямом смысле обожгло. До волдырей. Ох и крику-то было, мамочка родная – орал, что самая настоящая истеричка.

Я вот ни капли не виновата. Честно. Это сотворил мой Демон Желаний. Да и волдыри на руке у кобеля практически сразу испарились, будто их и не было вовсе.

Но, Кикиморе этого не докажешь. Во-первых, потому что она наверняка не верит в существование потусторонних сил, а во-вторых это же однозначно я и только я, похотливо домогалась святого человека – ее мужа Геннадия Петровича. Тьфу! Мерзость какая.

Уволить тогда меня не уволили, только потому, что Демон об этом позаботился. А сейчас меня не увольняют потому что я беременна. Найду его и... И... В суд на него подам, чтобы алименты мне выплачивал как положено! Вот.

Кошечка нависала надо мной грозовой тучей и сквозь зу-

бы выговаривала все, что только в ней накопилось. А накопилось там много грязи, в которую она меня пыталась втоптать.

Вот раньше, клянусь бубликами, я бы стояла, опустив голову вниз и закусывала губу, чтобы не разреветься и не затопить добрую часть библиотеки. Но теперь с каждым ее словом, во мне будто снежным комом росло что-то новое для меня. Я чувствовала, как меня распирает от гнева, от дикого, просто необузданного желания послать все в подземное царство на пмж.

Что меня больше всего пугало? А ведь пугаться было чего. Нет, не увольнения с работы. Пугало меня то, что мне нравилось чувство внутри меня. Нравилось ощущать, как по венам жидким металлом растекается гнев. Как распалается пламенем желание напакостить кому-то в тапки и получать удовольствие от содеянного.

– Я найду на тебя управу. Не посмотрю на то, что ты беременна. И никто тебе не поможет. Думаешь, что тебе все позволено, сиротка? Твои родители небось в могиле переворачиваются, так стыдятся, что у них такая дочь выросла.

Я честно терпела, я честно старалась держать себя в руках, чтобы не послать эту дамочку в лес по бруснику, но трогать моих близких не позволю.

– Знаете, что, Кикимора Кошечкина...

– Как ты меня назвала, мерзавка?! – о, сирена прорезалась. Даже самые шумные студенты умолкли, наблюдая за

нами.

– Как слышали. Не притворяйтесь, что не знаете, как вас называют за глаза. Вы же у нас обо всем в курсе. Если еще раз вы позволите себе хоть слово в адрес моих родителей, если еще раз квакнете про мою беременность, я вам не просто раков на горе покажу, вы у меня будете долго плясать. Да так, что ноги отниматься начнут. Так что не пойти ли вам следить за своим кобелем мужем, а то его вон, очередная провинциалка соблазняет.

Говорила я вроде спокойно и даже голос не повысила, а она почему-то замерла статуей, а в глазах испуг настоящий передо мной. Странно, я вроде очень даже симпатичная, на чудище болотное не похожа.

– Мы... Еще п-поговорим... – заикаясь, она пьяной походкой очень шустро исчезла с поля моего зрения.

Мне так хорошо вдруг стало, будто тяжелый груз с плеч свалился. Нет, меня точно уволят ко всем ведьмам. А может оно и к лучшему, а?

– Ну ты даешь, – произнесли шепотом, схватив меня за руку выше локтя.

– Кать, ты подслушивала?

Это моя «коллега» – Катюшка. Девочке всего двадцать, с недавних пор подрабатывает у нас. Так, по мелочи, принеси, подай, иди в... В общем, просто иди и не мешай.

Интересная девочка, между прочим. Везде пролезет, везде свой нос сунет, всегда знает последние новости, даже о

грядущих переменах. Веселая и озорная, с ней скучать не приходится. Симпатичная блондинка, которая за словом в карман никогда не лезет, но говорит обычно не много. Есть в ней и особенность – никогда нельзя быть уверенной, что в следующую секунду, она не появится перед тобой невесть откуда.

– Кто? Я? Тиа, ты меня за кого принимаешь? Нет, конечно, я порядочная девушка. У меня просто слух исключительный и я прекрасно слышу на большом расстоянии. А то, что вы друг другу с Кошечевой говорили, просто нельзя было оставить без внимания.

Ну, да, ага, как же. Слух у нее. Врет. Вот нутром чувствую, что врёт, даже не краснея при этом.

– Ой, Тиа, а что у тебя с глазами? – Катя уставилась на меня как на новогоднюю елку в разгар лета.

Хлопнула себя по карманам, в каком-то из них должно быть маленькое складное зеркальце. Это подарок. ЕГО подарок, который я отказывалась даже в руки кому-либо давать.

Открыла, заглянула и... Не поверила тому, что увидела. Так, спокойно, все хорошо, прекрасно и просто отлично.

Это ведь нормально, когда у беременных меняется цвет радужки с серого на красный?

Глава 3

Улица. Ночь. Фонарь.

Улица – да. Ночь – не совсем. Вечер только со сгущающейся темнотой. Фонари у нас, как всегда, не работают.

Иду я с работы злая, голодная, думая о том, что, наверное, завтра буду уже уволена. А может даже и сегодня. И это плохо. Очень плохо. Мне и сегодня не удалось продвинуться в поисках этой треклятой книги. А ведь она мне нужна, очень сильно нужна. Потому что мне нужен ОН.

Сбежал от меня гад такой, даже не попрощался со мной. Если мужчина-Демон от меня сбежал, то что тогда говорить о простых земных мужиках? У меня ведь дочь скоро появится, тогда я и близко никого подпустить к себе не смогу. Вряд ли кто-то осмелится изъявить жгучее желание воспитывать дочь Демона. Даже звучит смешно.

Остановилась, достала из кармана пальто то самое зеркальце и провела по нему подушечками пальцев.

– Я скучаю. Очень.

Спрятала обратно и не торопясь поплелась по дороге. Хорошо, что мне Катя свои сапоги отдала, чтобы я до дома добралась. Я сначала отказывалась, ей ведь тоже нужно домой в чем-то добираться, но она только рукой махнула, достав из пакета, принесенного с собой, белоснежные кроссовки.

Вот объясните мне, будьте так любезны. На улице март

месяц, погода – сплошная слякоть, сыро, мокро, скользко, снег еще лежит, а эта дева прекрасная кроссовки белые себе выкупила на такую погоду. Вот где у нее были мозги в тот момент, когда она их покупала?

Хотя, какая мне разница, она мне помогла, мне ей спасибо нужно сказать. Завтра обязательно ее поблагодарю, а за одно и решение о своем увольнении услышу из первых уст.

Сзади слышались быстрые шаги, которые стремительно приближались ко мне. Не придавала этому значения и даже оборачиваться не стала. Какой раз? Пятый? Или четвертый? А может шестой? Нет, скорее пятый. Да, точно, он самый – пятый раз.

У меня из рук вырвали сумку и приткой ланью поскакали вперед, переходя на бег в ритме «пьяная гепарда». Я не спешно продолжила свой путь, только покачав головой и вздохнув. Нет, мне это определенно начинает надоедать.

Прошла буквально двадцать метров и остановилась. Прямо передо мной лежал мужчина не совсем опрятного вида, а рядом валялась моя сумка. Наклонилась, подняла, отряхнула от грязи и посмотрела на своего соседа, который всего-то на два года старше меня. Снова вздохнула.

– Петька, вот ты мне скажи на милость, ты на кой черт меня грабишь уже пятый раз, а? – мне в ответ только промычали что-то. Походу дела, на этот раз человек хорошо приложился головой о твердую поверхность земли.

Первый раз, когда я возвращалась домой после работы,

я дико перепугалась. Еще бы, только зарплату получила, да еще и документы в сумке были (бегай потом, восстанавливай каждую бумажку) а тут кто-то решился на кражу века и вырвал у меня из рук сумку, драпая с ней и ее содержимым куда глаза глядят.

Далеко убежать горе-вору не удалось. Пробежав всего-то ничего, он будто на невидимую стену наткнулся и отпружинил от нее на землю. Удивлена? Да я тогда в шоке была не меньше самого воришки. Правда, удивление мое было не долгим, сразу было понятно, кто не дал обидеть мамочку.

Я тогда не стала ругаться, пожалела бедолагу, узнав в воришке своего соседа через три дома. Несчастный он мужик – жена с дочкой погибли, а вскоре после их смерти он и мать схоронил. Запил он после этого. Даже наша местная «ведьма» – баба Клава, его пыталась к жизни вернуть и закодировать, да только не вышло у нее ничего. Пьет зараза как не в себя. Работу бросил, а на что живет не понятно.

Второй раз повторился через несколько дней. Третий через неделю. Потом четвертый и вот сейчас пятый.

У соседа вдруг дернулась левая нога и его медленно потащило по улице куда-то в темноту.

– А ну не смей! – гаркнула я на собственный живот и поползновения соседа по мокрому снегу прекратилось.

Петя резко сел, тряхнул головой и уставился на меня будто я что-то невиданное. Н-да, не нужно при людях на свой живот рычать, а то и правда в психушку попаду на веки веч-

ные. Подошла к соседу и присела рядом с ним на корточки. Ох, перегарище от него, спичку подожги и все в ближайших десяти километрах полыхнет.

– Петька, слушай, вот каждый раз одно и то же. Ты вырываешь у меня сумку, убегаешь, поскальзываешься и падаешь, – а что? Не рассказывать же мне ему, что моя дочь немножечко обладает сверх способностями. – Может, воровство это не твое?

Сосед схватился за голову и стал покачиваться, при этом беззвучно рыдая. С ним за компанию поплакать, что ли? У меня и повод есть. Даже несколько.

– Так, горе луковое, вор неудачник, встаем с земли и прямой наводкой ко мне домой! Чего смотришь? Давай, выполни команду, пока я на тебя заявление не накатила куда следует!

Послушался. Тихо плелся за мной на расстоянии трех шагов, ни проронив при этом ни слова.

В мою обитель заходил будто его на расстрел ведут, стараясь держаться от меня на расстоянии.

– Проходи на кухню, располагайся, чайник можешь поставить и еще там гусь в холодильнике стоит. Разогрей!

Получив утвердительный кивок, сама поднялась на верх, быстро переделась и спустилась обратно. Прошло не больше пяти минут, а сосед уже со всем справился. Горячий чай в кружках, разогретый гусь на столе, хлеб с колбаской даже нашел и нарезал несколько бутербродов.

– Ешь! – снова скомандовала.

А сама залезла в холодильник в поисках чего-то... Сама не знаю, чего именно. Очень хотелось то ли апельсин слопать, то ли ананас сожрать, то ли что-то еще. Было не понятно.

На полке холодильника вдруг появился... Опять? Хорошо, что сосед не видит, что в моем холодильнике происходит, а то и тронуться рассудком мог бы.

Взяла в руки фрукт (пускай будет фрукт), которого до этого времени не видела. Принюхалась. Пахнет вроде ничего. Цвет правда синий, но по виду напоминает персик. Только... Очень такой лохматый персик. Очень-очень лохматый и с завитушками, будто локоны крошечные. А это точно можно употреблять в пищу?

– Дочь, ты меня с ума сведешь, – пробормотала себе под нос и захлопнула дверцу холодильника.

Села за стол, как раз напротив соседа и вертя в руках незнакомый мне фрукт от вида которого уже слюни потекли, посмотрела на Петра. Тот сидел поникший, будто ему на плечи необъятную ношу сгрузили и не осмеливался поднять глаза. А как тут поднимешь, если человек которого ты пять раз ограбить пытался, тебя в свой дом привел? Да и как ни как с детства мы с ним знакомы все-таки. Плюс соседи ко всему прочему.

– Почему не ешь?

– Прости меня, – произнес тихо после минутного молча-

ния. – Я сам не понимаю, что на меня находит. Ты не думай, я не оправдываюсь, знаю, что виноват.

– Ешь. Потом поговорим, – сосед резко поднял голову, а я откусила от странного фрукта кусок побольше.

Вкусно. Сладко. С каплей кислинки. Цвет внутри фрукта оказался зеленым, а вот сок фиолетовым. Надеюсь плохо мне потом не будет.

– Ты ведь и правда можешь на меня в полицию... Так почему...

– Ой, перестань, – прожевала, махнула рукой и пододвинула тарелку с гусем к соседу поближе. – Ну сделаю я это, что тогда?

– Не знаю. Может так лучше будет.

– Кому лучше? – ему что ли?

– Например, тебе, – ты смотри, какие заботливые грабители со мной соседствуют.

– А тебе?

– Мне? Не знаю. Мне уже...

Сосед резко замолчал, так как капля сока из фрукта упала прямо в мою кружку и чай внезапно забурлил розовой пеной. Секунда и чай снова в своем прежнем состоянии.

Чудненько. Вот теперь у Петьки точно появится причина решить, что у него поехала крыша.

Глава 4

Красивый все-таки мужик. Статный, высокий, широк в плечах. Кареглазый блондин, который раньше девчонок сводил с ума только одним своим взглядом. Морда до слюней хорошенькая, каждая черта, что в характере, что во внешности будто художником выводилась скрупулёзно и продуманно.

Сейчас Петр хоть и не сильно походил на свой прежний образ, но все же еще не далеко ушел от него. Жаль мне его, ох как жаль.

Сосед молчал уже больше десяти минут. Только мясо птицы тщательно пережёвывал все смотря на мою кружку. Не отрываясь от нее даже на секунду, все смотрел и смотрел. Видимо пытался понять действительно ли его белка посетила или ему просто все показалось. Может проделать трюк с чаем еще раз? Авось и пить человек бросит.

Откусила еще кусочек от не известного мне плода. На этот раз выступил сок красного цвета, вкус поменялся и стал более кислым. И так с каждым кусочком. Косточки у этого чуда не оказалось. Это где и на каком интересно дереве растут такие фрукты? Не в аду ли? А там вообще что-либо растет?

Ну и вопросы у меня! Самой аж страшно стало. Наверное, пора завязывать со странными фруктами в своем холодильнике. Это был первый и последний раз, когда я ела... Не

знаю, что конкретно, но больше я такое употреблять точно не стану.

А вот малышке понравилось. Она повертелась в животе и затихла.

– Петь, ты, когда меня снова планируешь ограбить? – спросила совершенно спокойно, без намека на шутку (нужно же оторвать его взгляд от чашки и вернуть обратно в этот мир), а вот сосед подавился гусем и посмотрел на меня широко открытыми глазами.

– Я и прошлые разы этого не планировал. Сам не понимаю, что на меня находит, будто наваждение какое. Я сам себя не узнаю, с тех пор как мои девочки... – он шумно выдохнул и закрыв глаза, положил руки на стол.

Осторожно протянула руку и дотронулась до его ледяных ладоней.

Пришлось резко вдохнуть, втягивая со стоном в себя воздух, так как перед глазами предстала картинка – сосед, держит на руках маленький сверток. Он улыбается, на глазах слезы радости, рядом его любимая, которая подарила ему дочку. Они счастливы, беззаботны в своей радости, ведь так долго мечтали о пополнении в семье.

Слышу залиvistый женский смех и мужской ласковый голос, который произносит слова нежности. Произносит, вкладывая в них всю свою любовь, все то, что чувствует.

Это его воспоминание я сейчас вижу и слышу. И столько боли в этом воспоминании, столько отчаяния, столько горе-

чи, что меня скручивает в тугой комок. Не могу ни пошевелиться, ни вдохнуть или выдохнуть. Глаза завлакивает черной густотой.

Его душу рвет на части от того, что он винит себя в их смерти. Винит и съедает себя изнутри болью от их потери. Выгрызает себя, с каждым днем все больше и больше спрашивая у неведомых сил, от чего он не ушел вместе со своими любимыми девочками. Молясь о том, чтобы и его забрали, туда где они.

Такое счастливое и страшное в одночасье воспоминание. Переполненное до краев черным пламенем скорби. Он тоскует, настолько, что можно только диву даваться, как от такой сильной тоски его душа еще держится на этой грешной земле.

Знаю все его желания, знаю, что он хотел сделать с собой, но не осмелился, не отважился на дурной поступок. И это тоже съедает его день за днем, час за часом, минута за минутой. Он рвется к ним, к своим девочкам, просит прощения у них за свою слабость, за свою трусость, за то, на что ему не хватает смелости. Он ведь не самоубийца. Но считает себя тряпкой и размазней.

Его душа истерзана на куски, изодрана, будто дикие звери пожирали ее месяцами растягивая удовольствие, разбита на мельчайшие осколки, которые уже нельзя склеить. И это лишь малая часть страданий, лишь капля в океане его эмоций.

– Тиа! Тиамина, приди в себя, – капли воды попадают на лицо, и я резко открываю глаза.

Я, оказывается, лежу на полу, а рядом, с уже практически пустым стаканом воды сидит Петя. Испуганный, бледнее свежеекрашенной стены, руки трясутся, губы дрожат.

Попыталась встать, но даже пошевелиться толком не смогла. Слабость была такой, будто я танки на полигоне передвигала вручную.

– Я сейчас вызову скорую, не шевелись.

– Нет, не нужно. Сейчас все пройдет. Помоги мне подняться.

Меня подхватили на руки и отнесли к камину, усадив в кресло.

– Ты уверена, что все хорошо?

– Все нормально, можешь не волноваться. Это такой, если можно так выразиться, побочный эффект беременности. В этом нет ничего страшного, только слабость, но и она скоро пройдет.

– Ты... Я не знал. Прости меня, Тиа. Я ведь мог тебе навредить, я...

– Стоп! – я все еще чувствую его терзания, его душевную боль. – Поверь, со мной ничего не может случиться, все в порядке, – только слова не действуют на его сознание, теперь его душу рвет новое чувство вины и причина этому – я.

– Принесу тебе воды, – только киваю в ответ и прикрываю глаза.

«Мальшика, я тебя очень прошу, не делай так больше» – мысленно обратилась к своему чаду и погладила рукой живот.

Одна из способностей Демона Желаний заключалась в умении видеть прошлое человека, улавливать все его чувства и эмоции. Вот и дочь кажется унаследовала такую способность. Только до этого она ее не демонстрировала.

Если честно... Это не приятно (мягко сказано). Видеть и чувствовать чужую радость, пропущенную сквозь мясорубку, сродни... Я даже не знаю какие слова можно подобрать, чтобы описать подобное.

– Вот, выпей, – он протягивает мне стакан наполненной водой, с несколькими кусочками льда. Я жадно все проглотила до последней капли.

– Спасибо.

– Ты меня напугала, – он сел на полу, закрыв руками лицо. – Прости, Тиамина. Прости... Прости...

Он сидит у моих ног и просит прощения. Я молчу, просто прихожу в себя после пережитых ощущений и жду, когда поток чувств, исходящих от соседа прекратится.

Спустя некоторое время все действительно стихает, будто ничего и не было вовсе. Только теперь, я не смогу забыть то, что пришлось «увидеть» и испытать.

«Мальшика, зачем ты мне это показала?»

Ответ приходит сам собой. В его чувствах нет желания

причинять мне зло. Он и в самом деле не понимает, что побуждало его становиться «преступником». Попой чую, что здесь что-то не чисто. А что именно? Не знаю, но мне это не нравится.

– Петь, подъем! – скомандовала, как только силы вернулись ко мне и тут же поднялась с кресла.

Послушался. Вскочил как ошпаренный.

– Тиа...

– Слушай меня внимательно! – смотрю прямо ему в глаза. – Ты виноват лишь в том, что слишком сильно истязал себя муками, которые не приносят тебе ничего кроме боли и страданий. Ты должен жить, а не существовать. Твои сахарочки были бы не в восторге от того, что с тобой твориться сейчас.

– Как ты... Откуда ты знаешь? Никто не знал, как я называл своих девочек, – ой, кажется, я взболтнула лишнего.

– Ты сам проболтался в пьяном бреду, – надеюсь, что эта версия прокатит.

Сосед задумался на минуту и все же кивнул, скорее своим мыслям, чем мне. Видимо, поверил в то, что я сказала.

– Тиа, прости, я правда...

– Хватит! – рыкнула и поджала губы от злости. – Сколько можно?! Я ведь сказала, что со мной ничего не может случиться! – глубоко вдохнула, попытавшись успокоиться и тихо добавила: – Просто поверь мне на слово.

– Тебе идет гнев и беременность, – неожиданно.

– Ты, о чем? Это такой новомодный комплимент?

– Нет. Раньше ты бледная все время ходила, серая была, невзрачная. А сейчас, похорошела, расцвела как цветок на восходе солнца. И цвет глаз у тебя красивый. Правда, я всегда думал, что у тебя глаза серые, а они у тебя синие.

Чего? Снова? Нет, я этого не переживу.

Я на работе от Кати еле отбрехала, что ей все показалось и что из-за переломов света создалась такая иллюзия. И тут на тебе, опять двадцать пять.

Достала из кармана зеркальце – точно, синие. Темные, будто океан бушующий. Красиво, ничего не скажешь, только вот... Очки мне что ли начинать носить?

– Прости, Тиа, я...

– Петь, иди домой, поспи, отдохни, подумай. И не проси у меня больше прощения, я на тебя не сержусь и ни в чем тебя не виню.

Он хотел было что-то сказать уже открыв рот, но передумал и просто кивнув, вышел из дома.

Я вышла вслед за ним, подышать свежим воздухом и убедиться, что он пошел в направлении своего дома. Правда, последнее мне не удалось, фонари, чтоб им сгореть на месте, не работали, а в темноте все слилось воедино. Свет из окон моего дома пробивался на улицу, но этого было совсем не достаточно, чтобы разглядеть что-то.

– Доброй ночи, девонька! – голос, прозвучавший за оградой, я узнала сразу. Не могла не узнать. Кто из местных не

знает голоса нашей «ведьмы» бабы Клавдии.

Сразу насторожилась, так как моя малышка тут же принялась активно лупить меня ножками, а чувство опасности с каждой секундой все больше нарастало и давило изнутри.

Я стояла молча, не отзываясь. Хотела было что-то промолвить, но губы будто занемели и перестали мне подчиняться. Дочка продолжала свой бунт внутри меня, не желая успокаиваться.

– Может пригласишь старушку войти? Али чаем напоишь? Устала с дороги, сил нет до дома дойти, – пожаловалась мне «ведьма» милым ласковым голосом.

– Нет, – ответила не задумываясь.

А почему собственно, нет?

– Не гостеприимная нынче молодежь пошла, не воспитанная, – со вздохом проговорила старушка и покосилась на меня не добрым взглядом.

Да, именно не добрым, да таким, что я эту не доброту кожей почувствовала, как что-то до омерзения склизкое.

– А зачем тебе девица зеркальце, которое ты все время с собой носишь? – вдруг выдала старушка.

Ух ты ж, и вправду ведьма она, что ли? Я всегда считала, что она только травами и настойками всякими лечит, да и только.

Малышка тем временем не переставала меня колотить, каждый удар все сильнее, каждый толчок все яростнее. Нужно прекращать эти ночные разговоры с тутошними, оказы-

ваются настоящими, ведьмами и идти в дом.

Только я не могла. Откуда она знает о зеркальце? Этого не мог знать никто. Моего Демона никто кроме меня не видел, никто кроме меня не знает во что я вляпалась и от кого беременна. Да и что я беременна, знают только на работе и теперь вот Петька.

– Хочешь ведь его найти? Демона своего-то. Хочешь, хочешь, по глазам твоим сверкающим вижу, – она скривилась в подобии улыбки и стало на самом деле жутко. И об этом знает.

Я не ответила. Видит она там или нет, я и правда хотела, но по ощущениям (тем самым не добрым) совсем не было желания с ней связываться. А что если она мой единственный шанс?

– Правильно думаешь девонька, правильно. Отдай мне зеркальце, которое тебе подарком осталось, а я тебе Демона взамен. Век с тобою будет, век к тебе будет привязан, никуда больше от тебя не денется.

Глава 5

Моя работа – мечта идиота.

Точнее, мечта такой идиотки, как я. И шла я на эту работу (скорее всего уже бывшую) как на «праздник».

В руках несла несколько пакетов, сумку сегодня оставила дома. Так, на всякий случай. Думаю, грабить меня в ближайшее время не будут, но все же, мало ли. От такого никто не застрахован.

В одном пакете были Катюнины сапоги, почищенные от грязи, которую успела собрать по дороге домой. В другом пакете, несла угощения этой девице за то, что смилостивилась она надо мной и не дала босяком до дома добираться. Конфет, фруктов набрала разных.

Прямо в дверях встретилась с Кикиморой, которая увидев меня, быстро испарилась, будто ее и не было. Только на часы свои наручные посмотрела и смылась куда-то в направлении второго этажа.

Так, я не поняла, а кто мне о моем увольнении сообщать будет?

Прошла по залу, свернула в одном из направлений и попала в комнату отдыха персонала. Девочки уже во всю готовились к рабочему дню – наводили марафет на своих дивных личиках по полной программе. Будто к нам сегодня какой принц заморский явится, а они все невесты на выданье.

– Всем привет. К чему такая готовность? К нам представитель инопланетных цивилизаций прибывает?

Девушки в количестве трех штук (24 тире 31 годик) тут же меня обступили и затрещали все разом. У меня голова взорвется, если этот поток непонятной информации не прекратится. Отбойный молоток и то тише работает, чем галдят эти неугомонные. Я даже уши закрыла, чтобы это все прекратилось.

Подействовало. Наступила немая сцена и три пары глаз уставились на меня с непониманием. А нет, пардон, четыре. Еще Катя сидела в углу за столом, спокойно попивая что-то из чашки.

– Девочки, давайте кто-нибудь один ответит на мой вопрос?

– Я! – вызвалась Катя. – Я все расскажу, а все остальные могут продолжить наводить красоту.

Скинула пальто, повесив его на вешалку. Подошла к столу, отдала девушке пакет с ее сапогами и стала доставать провиант-благодарность, выкладывая все на стол.

– Это мне за сапоги, что ли? – я кивнула. – Не надо было, но не откажусь, – сверкнула девушка белозубой улыбкой и схватилась за яблоко.

– Рассказывай уже, в честь кого мазюкаются наши красавицы.

– Ой, – махнула рукой Катя. – Сегодня нас решил осчастливить своим присутствием один меценат, которому како-

го-то лешего стала интересна именно наша библиотека. Да, я знаю, – выдохнула и закатила глаза, – у нас самая лучшая библиотека, большой выбор, даже самые редкие книги имеются, хранилище у нас и блаа и блаа и блаа... Короче, дядька этот, крепок, богат, красив и самое главное молод во всех его местах. А если быть совсем точной, то ему всего тридцать годочков. И зовут его кстати, Аполлон.

Наши девушки враз мечтательно выдохнули на его имени и принялись краситься дальше. Тьфу ты. А вроде раньше не дурами были. Нет, они и умницы, и красавицы и далее по списку. Но, сходит с ума, из-за мужика которого в глаза никто не видел? Я где-то отстала в развитии мира сего.

– Кать, а ты чего тогда красоту не наводишь?

– Могу спросить тебя о том же.

– А мне зачем? Я беременна – это раз. Я люблю своего... Мужчину. Мне всякие Аполлоны даром не нужны. Так что насчет тебя?

– Я, конечно, не беременна и парня у меня нет, но это еще не значит, что я должна кидаться на первых встречных меценатов.

– Вот, правильно девочки, нам больше достанется, – произнесла Алина, подмигнув нам с Катей.

Ужас. Просто кошмар какой-то, девушки сошли с ума. Хотя, если хотят, то пускай, мне до этого ровным счетом нет никакого дела.

– Кать, раз уж ты всегда обо всем в курсе, может ты зна-

ешь... Что там на счет моего увольнения? Думаю, что после нашего вчерашнего разговора с Кикиморой, она уже нажаловалась высокому начальству.

– Забей, подруга. Никто тебя увольнять не собирается. Кощеевна наша сегодня вообще тише воды и ниже травы, ходит угрюмая и о чем-то своем думает.

Слова Кати меня не убедили, и я пошла на суд милостивый к Киким... К Елене Николаевне.

Увидев меня, женщина чуть было не позеленела, но свой пыл сдержала, сказав лишь, чтобы я шла работать и не попадалась ей на глаза. Хм, странно, чего это она? Даже шипеть на меня не стала.

Но я решила внять ее рекомендациям и попросив девчонок сегодня взять часть моей работы в зале, отправилась в хранилище. Мне нужно найти эту дьявольскую книгу иначе я начну убивать. Шучу.

Вчера, когда бабка Клава настойчиво выпрашивала отдать ей зеркальце, а взамен она бы доставила мне прямой посылкой моего Демона...

Меня это все насторожило. Нет, ладно, она ведьма (обалдеть можно!). Не самое положительное качество, конечно, но о чем собственно говорить, я вообще с Демоном, которого сама же и вызвала, переспала. Ладно, она знает о существовании всяких тварей темных, чертей и тому подобное, да пускай хоть пьянки с ними устраивает, мне до этого нет никакого дела. Только вот на кой ей сдалось мое зеркальце?

Бабку я послала в поле пасти божьих коровок с ее предложением и сразу же скрылась в доме. Вот где-где, а в доме построенным моим прадедом я всегда чувствую себя защищенной. К тому же, после того, что с домом сотворил Демон Желаний, находится в нем стало еще комфортнее и приятнее. Даже дочь сразу же успокоилась и затихла, как только я закрыла дверь на засов.

Зеркальце... Что же оно из головы у меня не идет? Оно ведь ничем не примечательное, самое что не есть обыкновенное карманное зеркало. Да, украшено черным жемчугом и мелкой россыпью каких-то разноцветных камней, но вот сдалось этой клятой ведьме именно это зеркало. А может, дело в том, что оно на самом деле не совсем обычное? Или, если уж на то пошло, совсем необычное!

С подарком отца моей девочки решила разобраться позже. Сейчас мне было необходимо приложить не малых усилий для поиска книги. Хранилище у нас большое, я бы даже сказала огромное, стеллажей в нем до охренения много.

Проверила еще раз все в компьютере, книга была зарегистрирована на временное хранение, приделов библиотеки не покидала. Ей был присвоен номер и место хранения, только на месте как раз-таки ее и не было.

Наверняка кто-то ее нашел тогда и переложил в другое место, но сколько бы я не спрашивала у девчонок, они только отрицательно мотали головами, что о той книге ничего не знают. Были мысли спросить у Кикиморы, но не осмелилась.

Еще чего доброго, нарвусь на ряд нежелательных вопросов и отнекивайся потом, что я не я и верблюд тоже не мой.

Зеркальце... Да что же оно мне покоя не дает? Отмахнулась от этих мыслей и прошла в дальнюю часть хранилища. Здесь я еще не смотрела.

Я провозилась с книгами до самого закрытия библиотеки, а потом задержалась еще на час. Потом еще на час. И еще на час.

Когда я попрощалась с охранником и вышла на улицу, было уже одиннадцать часов. Бежать на автобус смысла нет, все равно не успею, да и последнего рейса никогда нет. Вызвать такси? Возможно. Другого варианта все равно нет. Не пешком же мне драпать?

Пока я стояла у обочины и раздумывала, возле меня остановилась иномарка. Большая и дорогая. Черная. Стекла тонированные. Мне уже бежать или как?

Стекло с пассажирской стороны опустилось и показалась Каткина белобрысая голова. Я же говорила, что она черт из табакерки.

– Поехали, подруга, подкинем тебя до дома, – дверь открылась и Катя перепрыгнула на соседнее сидение.

– Я, конечно, дико извиняюсь, по-дру-га! Но с каких пор бедные студенты ездят на таких дорогих тачках? – что-то, если честно, желания садиться в эту дороговизну не было.

– Запрыгивай, по дороге расскажу.

Я таки села в эту прекрасную сверкающую черную красо-

ту с кожаным салоном. Любопытство меня сожрет с потрохами, если я не узнаю в чем тут подвох.

– Тиа, познакомься с нашим водителем. Прекрасный Аполлон собственной персоной.

– Добрый вечер, – сверкнули мне белозубой улыбкой и подмигнули.

Это то, о чем я сейчас подумала? Тот самый меценат? И они с Катей... Ой-вэй!

Глава 6

– Заказывай, все, что твоя душа пожелает. Аполлон сегодня добрый, Аполлон сегодня за все платит, – «бедная» студентка махнула рукой на принесенное меню и сверкнула улыбкой.

– Я и сама могу за себя заплатить, но раз уж угощают, то отказываться не стану. Но сначала, ты мне объяснишь, что происходит.

До моего дома мы, конечно, не доехали. Точнее не так, на пути к моему дому, мы, а если совсем точной, то Катерина, решила пригласить меня в ресторанчик и отужинать со мной и своим кавалером. Молчаливым между прочим кавалером.

– А что тут объяснять? Да, я студентка, я учусь, подрабатываю вот в библиотеке. Но это совсем не значит, что у меня не может быть хорошо обеспеченных родителей и брата-мещанина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.